

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-4-1062-1071

EDN: MUDURZ

Научная статья / Research Article

Отражение менталитета в пословицах и поговорках с локативным значением в русском и кыргызском языках

А.К. Абылова

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек, Кыргызская
Республика

 abylova76@mail.ru

Аннотация. Актуальность изучения отражения особенностей национального менталитета через языковые единицы, в частности пословицы и поговорки с локативным значением в русском и кыргызском языках, обусловлена возрастающим интересом к репрезентации национального менталитета в языке, особенно в контексте межкультурной коммуникации. Особое внимание в статье уделяется локативным единицам, поскольку они выражают не только пространственные отношения, но и культурно значимые концепты, тесно связанные с национальной картиной мира. Сопоставительное изучение русских и кыргызских пословиц с локативным значением позволяет выявить как универсальные, так и уникальные особенности пространственного восприятия и этноментальных установок в двух культурах. Целью данного исследования является сопоставительный анализ лингвокультурных особенностей пословиц и поговорок с локативным значением в русском и кыргызском языках и установление особенностей отражения в них национального менталитета. В ходе исследования были использованы сопоставительный, контекстуальный и культурно-семантический методы, позволившие выявить особенности отражения менталитета в пословицах и поговорках с локативным значением, а также установить сходства и различия в языковом и культурном восприятии пространства двух народов. Проведенный анализ позволяет утверждать, что, несмотря на ментальные и культурные особенности русского и кыргызского народов, можно найти немало точек соприкосновения. Сделан вывод: что ментальные установки, отраженные в языковой картине мира, могут варьироваться в зависимости от историко-культурных условий формирования народа. Локативные образы в пословицах и поговорках демонстрируют специфику пространственного восприятия и ценностных ориентиров каждой из рассматриваемых культур.

Ключевые слова: локативность, языковая картина мира, национальный характер, национальный колорит, народный быт, образ жизни, мировосприятие

Заявление о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 19.02.2025; дата приема в печать: 15.08.2025.

© Абылова А.К., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: *Абылова А.К.* Отражение менталитета в пословицах и поговорках с локативным значением в русском и кыргызском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 4. С. 1062–1071. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1062-1071>

Reflection of Mentality in Proverbs and Sayings with Locative Meaning of Russian and Kyrgyz Languages

Almash K. Abylova

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, *Bishkek, Kyrgyz Republic*
 abylova76@mail.ru

Abstract. The relevance of the reflection of the features of national mentality through linguistic units, in particular, proverbs and sayings with locative meaning in Russian and Kyrgyz languages is due to the growing interest in the issues of reflecting national mentality in language, especially in the context of intercultural communication. The article pays special attention to locative units, since they express not only spatial relations, but also culturally significant concepts closely connected with the national picture of the world. A comparative study of Russian and Kyrgyz proverbs with locative meaning allows us to identify both universal and unique features of spatial perception and ethno-mental attitudes in these cultures. The purpose of this study is a comparative analysis of the linguocultural features of proverbs and sayings with locative meaning in the Russian and Kyrgyz languages and the establishment of the features of reflection of the national mentality in them. During the study, comparative, contextual and cultural-semantic methods were used, which made it possible to identify the features of the reflection of mentality in proverbs and sayings with locative meaning, as well as to establish similarities and differences in the linguistic and cultural perception of the space of the two peoples. The analysis conducted allows us to assert that, despite the mental and cultural characteristics of the Russian and Kyrgyz peoples, many points of contact can be found. As a result of the study, the author comes to the conclusion that mental attitudes reflected in the linguistic picture of the world can vary depending on the historical and cultural conditions of the formation of the people. Locative images in proverbs and sayings demonstrate the specificity of spatial perception and value orientations of each of the cultures under consideration.

Keywords: locativity, linguistic picture of the world, national character, national color, folk life, way of life, worldview

Conflicts of interest: the author declares no conflict of interest.

Article history: received: 19.02.2025; accepted: 15.08.2025.

For citation: Abylova, A.K. (2025). Reflection of Mentality in Proverbs and Sayings with Locative Meaning of Russian and Kyrgyz Languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(4), 1062–1071. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-4-1062-1071>

Мудрость и дух народа ярко проявляются в его пословицах и поговорках, а знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа.

М.М. Дубровин

Введение

Язык является важнейшим средством отражения и передачи культурных ценностей, мировоззренческих установок и менталитета народа.

Вопрос национальной специфики и менталитета получил освещение в работах С.Г. Тер-Минасовой [1], В.В. Колесова [2], В.Н. Телия [3], Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова [4], Е.С. Яковлевой [5], Д.Б. Гудкова [6], Г.Д. Гачева [7] и др.

С.Г. Тер-Минасова придает особое значение вопросу изучения национальной специфики языка, так как он отражает и формирует характер конкретного носителя. Этот характер в коллективном сознании отражается через менталитет, представляющий собой глубинный уровень культуры, внутри которого раскрывается система ценностей человека, укоренившаяся в сознании многих поколений [1].

Значительный вклад в исследование менталитета внес В.В. Колесов. Он предлагает следующую трактовку понятия «менталитет»: «Менталитет в своих признаках есть наивно целостная картина мира в ее ценностных ориентирах, существующая длительное время, независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; менталитет проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создает этноментальное пространство народа на данной территории его существования» [2].

На основании приведенного подхода можно сформулировать следующие положения: во-первых, менталитет — это устойчивое мировоззренческое образование, воплощающееся в системе ценностных ориентиров и культурных стереотипов. Он воспроизводится в исторической перспективе и функционирует независимо от изменяющихся внешних условий. Во-вторых, менталитет реализуется на индивидуальном уровне через чувства, разум и волевые акты, формируясь благодаря языковым и культурным механизмам социализации. Таким образом, менталитет является элементом народной ментальности, структурирующим этнокультурное пространство народа.

Менталитет любого народа отражается в особенностях его быта, истории, религии, культуры, традиций, обычаев. К основным факторам, которые формируют национальный менталитет, относят географическое местоположение народа, климатические условия, исторические этапы, уклад жизни и т.д. Особенности менталитета, мировоззрение народа, ценностные ориентиры находят отражение в устном народном творчестве. Пословицы и поговорки занимают в этом пространстве особое место: они функционируют как когнитивные модели, через которые формируется и транслируется менталитет народа. Особенно интересны в этом отношении языковые единицы с локативным значением, в которых категория пространства приобретает символическо-культурное измерение.

Пространственные ориентиры, зафиксированные в пословицах и поговорках, позволяют проследить специфику этнокультурного восприятия мира. Особенно значимо это в условиях глобализации, когда возрастает интерес к культурной самобытности и традиционным формам народной мудрости.

Цель исследования — сопоставительный анализ пословиц и поговорок с локативным значением в русской и кыргызской лингвокультурах для выявления универсальных и уникальных особенностей пространственного восприятия в двух культурах.

Результаты

Исследование показало, что национальный менталитет находит свое выражение в отражении особенностей быта, обычаев, исторического и культурного наследия народа, преимущественно в устойчивых языковых единицах, к числу которых относятся пословицы и поговорки. Посредством пословиц и поговорок передаются характерные для конкретного народа когнитивные установки, тип мышления, способы интерпретации окружающего мира и особенности ментального восприятия. В данных единицах языка отражаются элементы повседневной жизни, народного быта, национального характера, нравов, верований и суеверий.

Каждый национальный язык обладает уникальным фондом пословиц и поговорок. Пословицы и поговорки как устойчивые языковые формулы аккумулируют жизненный опыт поколений, формируя образ мира, характерный для конкретного народа. Особый интерес представляют пословицы с локативным значением, в которых пространственные ориентиры приобретают символическую нагрузку и становятся знаковыми элементами национальной картины мира. Данные языковые единицы в различных языках отличаются культурно-национальной спецификой, что обусловлено различиями в историко-культурных традициях и социокультурных установках. И.М. Снегирев сказал: «Кажется, нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и внутренняя жизнь народов всеми ее проявлениями, как в пословицах, в кои облекается его дух, ум и характер»¹.

Как подчеркивает В. Н. Телия, «ментальные установки культуры» могут варьироваться в зависимости от образа жизни, бытовых условий, а также исторически сложившихся реалий. Через пространственные ориентиры также прослеживается формирование «установок культуры» народов [3].

Человек не рождается с «чувством пространства», пространственные понятия его всегда определены той культурой, к которой он принадлежит. Ю.С. Степанов отмечает следующие особенности национально-культурного восприятия пространства: обращение с пространством — определенным образом нормированный аспект человеческого поведения, когда замечаем, что люди, воспитанные в разных национальных культурах, обращаются по существу с ним по-разному, в соответствии с принятыми в их стране моделями [8; 9].

¹ Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. М., 1999. С. 133–140.

Очень точно специфику этого феномена сформулировал Ю.М. Лотман: «Пространственная картина мира многослойна: она включает в себя и мифологический универсум, и научное моделирование, и бытовой “здравый смысл”. При этом у обычного человека эти и ряд других пластов образуют гетерогенную смесь, которая функционирует как нечто единое. На этот субстрат накладываются образы, создаваемые искусством или более углубленными научными представлениями, а также перекодировкой пространственных образов на язык других моделей. В результате создается сложный, находящийся в постоянном движении семиотический механизм» [10. С. 334].

Каждой национальной картине мира свойственен свой набор концептов, определяющих пространственные понятия, наиболее точно отражающие мировосприятие и миропонимание определенного народа. Следует отметить, что восприятие пространства напрямую зависит от национальных культур. В русской языковой картине мира пространство представлено понятиями *Родина, простор, ширь, раздолье, дом, семья, этнос* и т.д. По мере освоения цивилизации пространство человека расширяется. По мнению Г.Д. Гачева, русский образ пространства представляет собой горизонтальное движение, однонаправленную бесконечность [7].

Так, пословица *Где родился, там и пригодился*² репрезентирует связь человека с местом своего происхождения. Родная земля воспринимается не только как географическое место, но и как часть идентичности. Пословица подчеркивает мысль, что именно на родной земле человек сможет принести максимальную пользу. Русскому менталитету присуще стремление к устойчивости, избеганию перемен. Пословица утверждает, что не нужно искать счастья вдалеке — все нужное уже есть рядом. Также в ней заложена идея долга перед Родиной: ты родился здесь — значит, именно здесь твое место и твоя ответственность.

Аналогичную семантическую нагрузку несут выражения *Где сосна выросла, там она и красна; Ищи добра на стороне, а дом люби по старине*³, где дом и родная местность выступают символами духовной устойчивости и укорененности.

Понятие о доме в русской культурной парадигме символизирует пространство безопасности, уюта, независимости и личной власти. Человек чувствует себя защищенным в своем жилище и вправе устанавливать там свои правила. В русском менталитете он связан с душевным теплом, гостеприимством и собственностью, которую нужно беречь. Данное значение реализуется в следующем примере: *Мой дом — моя крепость*⁴. В приведенной поговорке лексема *крепость* актуализирует коннотативное значение и символизирует надежность, долговечность, прочность.

² Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1989.

³ Там же.

⁴ Там же.

Пословица *В гостях хорошо, а дома лучше*⁵ выражает предпочтение собственного пространства, независимо от внешних условий, подчеркивается привязанность к дому и корням. Дом — символ стабильности, семьи, уклада и душевного покоя. Даже если в гостях лучше условия, комфортнее, богаче — все равно свое милее.

Аналогичную установку содержит выражение *Глуна та птица, которой свое гнездо не мило*⁶, в котором через метафорический образ гнезда показана важность родного как основы личности, и нужно помнить и беречь то место, откуда ты вышел. Коннотативное значение данных пословиц позволяет судить о ценности своего дома для русской лингвокультуры. Значимость дома как микропространства можно проследить на примере следующей пословицы: *Дома и стены лечат (помогают)*⁷.

В пословице *На чужой сторонушке рад родной воронушке* выражена идея, что вдали от дома все родное становится ценным. Даже обычный ворон — не самая привлекательная птица — вызывает радость, если он родной. Это говорит о глубокой привязанности к своим корням, к родной земле, семье, дому, привычному миру.

Каждый народ по-своему воспринимает мир, а языковая картина мира тесно связана с национальной картиной мира. Мировоззрение человека формируется на основе образа мира с учетом физического и духовного опыта. Поэтому каждая языковая картина мира имеет свой национальный колорит.

Пространственные представления занимают особое место в культуре кыргызского народа, традиционно ведущего кочевой образ жизни. Эти представления ярко отражаются в пословицах, где важную роль играют такие категории, как *алыс* ‘далеко’, *жакын* ‘близко’, *тоо* ‘гора’, *туз* ‘равнина’, *уй* ‘дом’, *жайлоо* ‘пастбище’, *кең талаа* ‘широкая степь’ и др. Пословицы с пространственным значением не только описывают физическое пространство, но и выражают духовные, моральные и философские ценности народа. Одним из ярких примеров отражения кочевого менталитета кыргызов является пословица *Көчкөн журтуңдун баркын конгон журтуңда билесиң* досл. ‘Цену родному краю понимаешь лишь на чужбине’⁸. Для кыргызов изначально свойственна динамическая пространственная модель мира (кочевая культура), где понятия *көчүү* и *конуу* являются базовыми категориями мышления.

Нами отмечены следующие *пространственные ориентиры*:

1. *көчкөн журт* ‘место исхода’ (пространство, из которого ушел / покинул) — имплицитно подразумевает действие перемещения (*көчүү* ‘кочевать / переезжать’);
2. *конгон журт* ‘место прибытия’ (пространство, в котором оказался) — имплицитно подразумевает завершенность движения (*конуу* ‘остановиться / обосноваться’).

⁵ Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1989.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Здесь и далее источник примеров — Пословицы и поговорки кыргызского народа: из собрания акад. К.К. Юдахина / сост. Д. Давлетбакова. Бишкек : Илим, 1997.

Пространственный переход позволяет переосмыслить ценность старого пространства. Несмотря на кочевую мобильность, у кыргызов сильная эмоциональная связь с родной землей, которая является не просто физическим пространством, а опорным духовным центром. Родина представляется не тем, что далеко или идеализировано, а именно той землей, на которой ты родился и живешь. В традиционном кыргызском сознании родная земля — не просто территория, а священное пространство, связанное с культурой. Даже если земля кажется неприметной, бедной или скромной, она драгоценна, потому что она своя.

Уважение к своей культуре, к родной природе, к месту, где родился и вырос, лежит в основе следующих пословиц с локативным значением *Туулган жер* ‘место, где ты родился’. Родная земля воспринимается как самая лучшая, даже если в других местах есть больше материальных благ: *Туулган жердин ташы алтын, суусу дары, Туулган жердин кадырын алыста жүрсөң билесиң* ‘Вода родного края кажется целебной, камни — как золото’.

Родная земля — высшая ценность. Не еда, не богатство, не удобства определяют, куда человек хочет вернуться, а родство с землей предков. Кочевой образ жизни требовал уметь отличать временные удобства от вечных ценностей.

‘Ат тойгон жерине качат, эр туулган жерине качат’ (дословный перевод: Конь бежит туда, где сыт был; человек — туда, где родился).

И в русской, и в кыргызской культурной традиции ценится личное пространство, даже если оно скромное. В пословице *‘Өз үйүм — өлөң төшөгүм’* подчеркиваются такие качества, как скромность и умение довольствоваться малым. В культуре русского и кыргызского народов важна была не роскошь, а возможность иметь свою юрту (в кыргызской культуре) и хатку (в русской культуре), свое место для жизни, где человек чувствует себя хозяином.

Своя хатка — свой простор; своя хатка — родная матка.

В условиях кочевой жизни кыргызов — все временно, но каждое место заслуживает доброго отношения.

‘Конгон жерге коргон сал, түнөгөн жерге түркүк как’ (дословный перевод: На земле, где обосновался — строй ограду; на месте, где переночевал — установи опору (вбей столб)).

Не важно, долго ты живешь в каком-то месте или просто переночевал, — нужно относиться к нему с благодарностью и ответственностью.

Место выбирается не только по природным и практическим признакам (вода, пастбища), но и по социальному окружению. В качестве иллюстрации можно привести кыргызскую пословицу *‘Конуш алгыча, коңшу ал’* (дословный перевод: Прежде чем обзавестись местом (жильем), обзаведись хорошими соседями), в которой локативное значение тесно переплетается с ментальными установками. Здесь выбор пространства (конкретного места

для проживания) рассматривается не только с утилитарной, но и с социальной точки зрения. Пословица отражает коллективистский характер кыргызского менталитета, подчеркивая важность гармоничных социальных связей и добрососедства. Через локативный образ стоянки передается культурно значимая установка: пространство обретает ценность не само по себе, а в контексте человеческих отношений.

В пословице *‘Төрдө орун болсо, эшикке жакын отурба’* (не садись к дверям близко, если есть место выше) раскрывается многоуровневое понимание пространства:

- 1) физическое (реальное место в доме);
- 2) социальное (иерархия, уважение);
- 3) культурное (ценности гостеприимства, традиций).

В юрте, где все на виду и почти нет перегородок, распределение пространства строго символично. «Төр» — самое почетное место в юрте (обычно напротив входа, где сидят старшие, уважаемые гости). Это не просто угол комнаты, а социальное пространство, которое говорит: «Ты — важен, тебя уважают, ты здесь как дома». Предложить гостю «төр» — значит открыть перед ним все свое пространство, а следом и сердце. Таким образом, через физическое размещение человека выражается отношение к нему.

В традиционной кыргызской культуре распределение мест в юрте строго иерархично, статус человека определен местом, где он сидит: *‘Ат карыса чөл керек, адам карыса төр керек’* (когда лошадь состарится, ей нужен уход; когда человек состарится, ему нужен почет).

Земля, выбранная отцом, воспринимается как благословенное место. В менталитете кочевого народа выбор места имел важнейшее значение, и доверие к выбору отца показывает уважение к его жизненному опыту.

Пословица *‘Ата конгон жерге атаң менен кон’* (Остановись на том месте, где стоял твой отец — уважай традиции и родную землю) имеет не только культурно-мировоззренческое, но и пространственное значение, которое особенно важно в контексте кочевой традиции кыргызского народа. В буквальном смысле пословица указывает на необходимость останавливаться (ставить юрту) там, где уже остановился отец. Пространство, на которое указывает отец, — это не просто территория, а обжитое, освященное место, безопасное и пригодное для жизни. Следовать за отцом — значит обустраиваться в проверенном, надежном пространстве. В кочевом быту выбор стойбища — вопрос жизненной важности: с точки зрения климата, воды, пастбищ и безопасности. С другой стороны, пространственное значение включает идею, что нужно жить там, где жили предки, не терять связь с родными местами, уважать территорию рода.

Кыргызские пословицы с пространственным значением часто связаны с юртой, пастбищами, горами, отражают важность передвижения, родовых связей и гармонии с природой. Для кыргызского менталитета характерна особая ценность территории как временного, но важного жизненного пространства, в котором человек должен вести себя достойно и с уважением.

Наконец, пословицы

*‘Жайлоосуз эл — жашоосуз эл’ (народ без джайлоо — народ без жизни).
‘Жайлоодо жан, кыштоодо мал топтолот’ (на джайлоо накапливается
здоровье, на кыштоо — скот), ‘Кең тала — көчмөндүн ырыскысы’
(широкая степь — удел кочевника).*

демонстрируют уникальное для кочевого менталитета восприятие природы как источника жизненной энергии, благополучия. В них *джайлоо*, *степь* выступают не просто как географический фон, а как источник культурной и биологической жизнеспособности.

Важную роль в жизни кочевого народа играли *раздолья*, *безграничные просторы*, где можно было свободно передвигаться, пасти скот, ставить юрту, он был жизненно зависим от земли. Кочевник свое «*ырыскы*» (доля, удача, благословение) получает от земных просторов.

Заключение

1. В русской культуре представление о пространстве связано с родиной, домом, семьей, деревней. В кыргызском ментальном восприятии оно ассоциируется с такими понятиями, как Ата-Журт ‘Родина’, «тоо» ‘гора’, түз (равнина), «боз үй» (юрта), «жайлоо» (пастбище), «кең талаа» (широкая степь), «суу» (вода) и др., что связано с кочевой культурой кыргызского народа и тесной его связью с природой.

2. Дом в обеих культурах — это не только место проживания, но и символ безопасности, уюта, независимости и личной власти.

3. В кыргызской культуре физическое размещение пространства отражает отношение к окружающему миру и играет важную роль в формировании мировоззрения.

4. В кочевом быту выбор места стоянки — вопрос жизненной важности, зависящий от климата, наличия воды, пастбища, безопасности. Важно жить на земле предков, сохранять связь с родными местами и уважать территорию своего рода.

5. И в русской, и в кыргызской культурных традициях ценится личное пространство, даже если оно предельно скромное.

6. Русская и кыргызская культура характеризуется привязанностью к своим корням, родной земле, привычной среде обитания.

Библиографический список

1. Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
2. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006.
3. Телия В.Н. Русская фразеология в зеркале национального менталитета (от мировидения к миропониманию) // Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. С. 238–269.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1983.

5. Яковлева Е.С. Фрагмент русской языковой картины мира. М., 1994.
6. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: проблемы обучения. Лекционный курс для студентов РКИ. М. : Изд-во МГУ, 2000.
7. Гачев Г.Д. Национальные образы мира : курс лекций. М., 1998.
8. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М. : Академический проект, 2001.
9. Степанов Ю.С. Пространство и миры — «новый», «воображаемый», «ментальный» и прочие // *Философия языка: в границах и вне границ*. Харьков, 1994. Т. 2.
10. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. М., 1996.

References

1. Ter-Minasova, S.G. (2000). *Language and intercultural communication*. Moscow. (In Russ.).
2. Kolesov, V.V. (2006). *Russian mentality in language and text*. Saint Petersburg: Petersburg Oriental Studies. (In Russ.).
3. Teliа, V.N. (1996). Russian phraseology in the mirror of the national mentality (from worldview to world understanding). In: *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguacultural aspects* (pp. 238—269). Moscow: Languages of Russian culture. (In Russ.).
4. Vereshchagin, E.M., & Kostomarov, V.G. (1983). *Language and culture*. Moscow. (In Russ.).
5. Yakovleva, E.S. (1994). *A Fragment of the Russian Linguistic Picture of the World*. Moscow. (In Russ.).
6. Gudkov, D.B. (2000). *Intercultural Communication: Teaching Problems*. Moscow: Moscow State University Press. (In Russ.).
7. Gachev, G.D. (1998). *National images of the world*. Moscow. (In Russ.).
8. Stepanov, Yu.S. (2001). Constants: a dictionary of Russian culture. Moscow: Academic project. (In Russ.).
9. Stepanov, Yu.S. (1994). Space and worlds — “new”, “imaginary”, “mental” and others. Vol. 2. In: *Philosophy of language: within and beyond borders*. Kharkov. (In Russ.).
10. Lotman, Yu.M. (1996). *Inside thinking worlds*. Moscow. (In Russ.).

Сведения об авторе:

Абылова Алмаш Камчыбековна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики русского языка факультета русской и славянской филологии, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына (720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Фрунзе, д. 547); *сфера научных интересов*: лингвокультурология, этнолингвистика, функциональная грамматика, теория перевода; *e-mail*: abylova76@mail.ru
ORCID: 0009-0009-2914-8811, SPIN-код: 3206-3807, AuthorID: 1206095.

Information about the author:

Almash K. Abylova, PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practices of Russian Language of the Faculty of Russian and Slavic Philology, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn (547 Frunze St., Bishkek, 720033, Kyrgyz Republic); *Research interests*: linguacultural studies, ethnolinguistics, functional grammar, translation theory; *e-mail*: abylova76@mail.ru
ORCID: 0009-0009-2914-8811, SPIN-code: 3206-3807, AuthorID: 1206095.